

Хворостов Егор Игоревич

Магистрант

Направление: Юриспруденция

Магистерская программа: Уголовный процесс, криминалистика и судебная экспертиза, теория оперативно-розыскной деятельности

Понятие доказательств и отграничение их от оперативно-розыскной информации

Аннотация. В статье рассматривается понятие «доказательства» и отграничение их от оперативно-розыскной информации

Ключевые слова: оперативно-розыскная деятельность, доказательства, уголовное производство.

Одним из центральных вопросов для уголовно-процессуальной науки и правоприменительной практики является проблема доказывания и доказательств. Доказывание по уголовному делу заключается в приобретении сведений, имеющих отношение к преступному событию. Соответственно лишь в результате доказывания может быть принято законное и обоснованное решение по делу.

Нормативное определение доказательств приведено в ч. 1 ст. 74 УПК РФ. Под доказательствами понимаются любые сведения, на основе которых суд, прокурор, следователь, дознаватель в определенном УПК РФ порядке определяют присутствие или отсутствие обстоятельств, подлежащих доказыванию при производстве по уголовному делу, а, кроме того, имеющих значение для уголовного дела иных обстоятельств. Таким образом, под доказательствами уголовно-процессуальный закон понимает значимые для дела сведения.

Эти сведения касаются обстоятельств события преступления, виновности лиц в их совершении, величины ущерба, выявления имущества, нажитого криминальным путем и т. д. (ст. 73 УПК РФ).

Из сравнительного анализа различных определений видно, что результаты оперативно-розыскной и следственной деятельности по содержанию фактически совпадают, а полученные сведения – это фактические данные о преступлениях и виновных в их совершении лицах (либо отсутствии таковых). Факты или их признаки, которые содержатся в данных сведениях, должны быть воспроизводимы. Они в равной степени должны быть достоверными и допустимыми, полученными в соответствии с требованиями действующего уголовно-процессуального, оперативно-розыскного и иного законодательства. Это предопределяет потенциал их использования в уголовном судопроизводстве при доказывании, установлении вины конкретных лиц, определении формы ответственности и наказания.

Вследствие этого, по своей содержательной стороне результаты оперативно-розыскной деятельности не могут различаться от результатов следственной деятельности, поскольку их собирание, рассмотрение и оценка направлены на решение общих задач – наличие или отсутствие события и состава преступления, наличие или отсутствие вины определенных лиц, защита прав и законных интересов лиц и организаций, потерпевших от преступлений [3, с. 91].

Приобретенные оперативно-розыскным путем сведения могут содержаться в зафиксированных показаниях свидетелей и иных лиц, осведомленных о преступлении и их содеявших лицах, в разного рода документах: протоколах осмотра и обследования различных предметов и веществ, в протоколах осмотра помещений, транспортных средств, определенных предметов и документов, в аудио и видеозаписях и других носителях информации, заключениях специалистов и т. п. Для того чтобы превратить их в доказательства, данные результаты надо видоизменить,

осуществить указанные в уголовно-процессуальном законе следственные действия: произвести допросы, осмотры, освидетельствования и т.п.

По мнению большей части исследователей, свойство, которое роднит результаты оперативно-розыскной деятельности с уголовно-процессуальными доказательствами, заключается в признании как за доказательствами, так и за результатами оперативно-розыскной деятельности целостной гносеологической природы, единого информационного характера, связанного с тем, что непосредственно в процессе осуществления оперативно-розыскных мероприятий поступает информация, которая может обладать существенным значением для раскрытия, расследования преступления, точного разрешения уголовного дела.

Как полагает И.А Попова, представленные сведения и их материальные носители, полученные в соответствии с Законом об оперативно-розыскной деятельности, при этом не обладающие свойствами доказательств также могут и должны использоваться в уголовном судопроизводстве, однако не в качестве доказательств, а в качестве иной ориентирующей и направляющей информации (например, в процессе выдвижения следственных версий, планирования расследования преступления, определения тактики производства некоторых следственных действий) [2, с. 105].

Несмотря на то, что в процессе осуществления оперативно-розыскной деятельности поступает какая-либо информация, которая может признаваться отвечающей требованию относимости вследствие того обстоятельства, что она обладает существенным значением для обнаружения, расследования преступления, точного разрешения уголовного дела с учетом важнейших отличий между оперативно-розыскной деятельностью и процессуальной деятельностью следователя, результаты оперативно-розыскной деятельности не могут быть приравнены к доказательствам и непосредственно использоваться как таковые в готовой форме для установления перечисленных в ст. 73 УПК РФ обстоятельств, в особенности при решении вопроса о виновности.

Аналогичная правовая позиция была воспроизведена в решениях Конституционного Суда РФ, отметившего, что «результаты оперативно-розыскных мероприятий являются не доказательствами, а лишь только сведениями об источниках тех фактов, которые будучи полученными с соблюдением требований Федерального закона «Об оперативно-розыскной деятельности» могут стать доказательствами лишь только после закрепления надлежащим процессуальным путем, а, именно, на основе соответствующих норм уголовно-процессуального закона, соответственно именно так, как это предписывается ст. 49 (часть 1) и 50 (часть 2) Конституции Российской Федерации» [1].

Эта правовая позиция Конституционного суда РФ дает возможность сделать заключение о том, что суд полагает необходимым отчетливо размежевать понятия «доказательства» и «результаты оперативно-розыскных мероприятий». Вместе с тем в своей правовой позиции Конституционный суд РФ подчеркивает, что обретенные в процессе оперативно-розыскных мероприятий сведения могут превратиться в доказательства лишь в случае если они были «зафиксированы соответствующим процессуальным путем», т.е. формировать доказательства могут лишь субъекты такого доказывания (следователь, орган дознания, суд) посредством производства процессуальных действий.

Таким образом, рассмотрение понятия уголовно-процессуальных доказательств и отграничения их от оперативно-розыскной информации показывает, что в действующем российском законодательстве и в правовых позициях высших судебных органов РФ содержатся необходимые легальные дефиниции и разъяснения необходимые для правильного применения норм права. При этом оперативно-розыскная информация и доказательства представляют собой схожую категорию, которую можно обозначить как «значимые для дела сведения», тем не менее, в российском уголовно-процессуальном законодательстве результаты оперативно-розыскных мероприятий не являются доказательствами, а лишь только сведениями об

источниках тех фактов, которые могут стать доказательствами. Тем самым обозначается уголовно-процессуальный характер доказательств, которые должны пройти специальную процедуру признания и приобщения, что направлено на обеспечение законности и защиту прав граждан.

Литература

1. Определение Конституционного суда Российской Федерации от 04.02.1999 № 18-О «По жалобе граждан М.Б. Никольской и М.И. Сапронова на нарушение их конституционных прав отдельными положениями Федерального закона «Об оперативно-розыскной деятельности» // Вестник Конституционного суда РФ. 1999. № 3.

2. Попова И.А. Совершенствование законодательства, регламентирующего собирание доказательств в уголовном процессе Российской Федерации: актуальные направления современного этапа: Автореф. ... дис. канд. юрид. наук. М., 2014.

3. Стельмах В.Ю. Понятие и система средств доказывания в уголовном судопроизводстве // Вестник Оренбургского государственного университета. 2016. № 6.

© Бюллетень магистранта 2019. Том № 6